Советский характер

ЧЕТЫРЕ МОНОЛОГА ЗА СЦЕНОЙ

Омский театр драмы начал новый сезон. Это [illegible] творческая дорога, по которой театр всегда идет плечо к плечу с современником.

Все [illegible] достижения театр [illegible] и воспевает [illegible] советского характера.

Вот только последняя, ноябрьская, афиша: «Спроси самого себя» — о сегодняшнем рабочем, «Всего три дня» — о сегодняшнем крестьянине, «Моя любовь на третьем курсе» и «Валентин и Валентина» — о сегодняшней молодежи, «Так начиналась легенда» и «Солдатская вдова» — о советских людях, выстоявших в войне и победивших в ней, и хотя это было давно, [illegible] и волнуют сегодня и будут [illegible] волнующих [illegible].

Сегодня четыре актера рассказывают о четырех своих героях, [illegible] им высокое вдохновение и большую творческую радость. Только о четырех из [illegible], воплотивших черты советского характера.

Александр ЩЕГОЛЕВ, заслуженный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР

«Дух и воля человека, вооруженного верой, не имеют расчета прочности».
(Карбышев — «Так начиналась легенда»).

Есть роли, которые гораздо больше, чем творческая удача, — они становятся частью жизни.

Таков для меня образ Дмитрия Михайловича Карбышева. Чтобы ярче рассказать о природе его подвига, я многое прочел, со многими говорил о легендарном генерале, встречался с его близкими, учениками, соратниками. Я десятки раз рассказывал о Карбышеве на творческих встречах, — воинам, рабочим, студентам, — и видел огромный интерес их и искреннее волнение. Работа [illegible] образом [illegible] меня [illegible] живой и благодарной памяти о Карбышеве, в круг его друзей и почитателей. Я очень дорожу этим. Дорожу своим участием в создании сценического памятника герою.

Более [illegible] на сцену в этой роли, [illegible] каждый раз то же, что и на премьере. Может быть, даже сильнее. Продолжается [illegible]тижение образа, и непреходящее волнующее приобщение к жизни человека из легенды, к его подвигу, ставшему одной из ярчайших страниц истории народного героизма.

Непреходящее [illegible] перед значительностью этой личности, перед объемностью этого характера, стол[illegible] образного, сколь [illegible].

Глубина интеллекта и могущество духа, любовь к Родине и воинствующая, непобедимая преданность идеалам коммунизма. Непреклонность [illegible] доброта. Суровость [illegible] профессия и глубокие [illegible] трудов и [illegible]. Богатство внутренней жизни. И — волнующая реальность невымышленность этого образа, [illegible].

Таков Дмитрий Михайлович Карбышев — герой из легенды, очень дорогой мне человек.

Борис КАШИРИН, народный артист РСФСР

«Мы, хлеборобы, — всех начал начало».
(Плетнев — «Солдатская вдова»).

Иногда мне кажется, что я знаком с председателем колхоза Плетневым давным-давно. Потому, наверное, что я давно и близко знаю творчество нашего [illegible], его деревню, его героев. А может, потому, что не придуман Плетнев драматургом, а взят прямо из жизни, прямо из сибирского села.

Встреча с Плетневым — [illegible] для каждого актера встреча с современником, которая позволяет возвеличить его [illegible] будничных его [illegible].

[illegible] Плетнева в военную годину дался ему не легче подвигов, которые совершались на линии огня. Раненный на финской войне, он не мог участвовать в Отечественной, но сотворил для себя фронт в тылу. Возглавив колхоз, взял на себя новое, [illegible] дело, и это было [illegible] сражением со всеми бедами [illegible] времени [illegible].

[illegible] судьба отразила судьбу родного колхоза [illegible]. Плетнев — очевидец, [illegible], хранитель прошлого [illegible], он отвечает за его будущее.

Это характер [illegible] при кажущейся обыденности, — и этим бесконечно привлекательный.

Плетнев, наверное, давным-давно знаком и зрителям, так неравнодушно, так тепло принимающим его. Ведь на таких, как он, земля держится.

Николай БАБЕНКО

«...А дела у нас у всех общие, других не было и не будет!».
(Хромов — «Спроси самого себя»).

Этого рабочего парня я полюбил сразу — как только прочел пьесу. Огромной радостью было работать над этой ролью, постигать этот рабочий характер, — прежде у меня таких героев не было.

Он предан своему горячему сталеварскому делу до конца, в каждой плавке он выкладывается полностью. Он полон достоинства, он прекрасно знает [illegible] место в жизни. Знает, [illegible] Петра Хромова.

Он удивительно добр и участлив к людям. И к старым товарищам, и к новым знакомым — все сделает, все отдаст для другого. Даже если тот однажды встает на его пути — и в работе, и в любви. — Хромов умеет подняться над личными интересами. Но даже старому другу, даже своему учителю он не простит халтуры, не простит недостойного поступка, — у него чистая рабочая совесть, он честен, бесхитростен и прям, он режет правду-матку в глаза, невзирая на лица.

При всем при этом у него золотой характер, у моего Петра Хромова: веселый, общительный, незлобивый, к [illegible]му тянутся люди.

Да нет, он вовсе не [illegible] не образцово-показательный, — он может быть и задирой, и [illegible]. Но он — настоящий, каких много вокруг нас, настоящий рабочий парень с ши[illegible] и щедрой душой, человек, [illegible]рому до всего есть дело, который отвечает за все.

Валерия ПРОКОП

«[illegible] опускались руки. Не сникай, не уходи в сторону, борись».
(Алина Силикашвили — «Моя любовь на третьем курсе»).

Эти слова прежде всего о [illegible] — об Алине Силикашвили, [illegible] девушке, московской студентке, бойце студенческого строительного отряда.

Играть ее было бы радостно уже потому только, что атмосфера всего ее окружения — задорная, молодая, окрыляющая, заставляющая тебя снова пережить свою юность, заново испытать «души прекрасные порывы».

Силик, как зовут ее ребята, — удивительно цельная натура, она твердо знает, чего хочет от жизни, она идет к цели твердо и непреклонно, ее правило — доводить начатое до конца. Она умна и остроумна, у нее большой интеллект, она отлично учится и прекрасно работает, она правдива, добра, самоотверженна, — все в ней гармонично и органично. Ее любят в отряде — она заботлива к каждому, как-то очень по-женски, по-матерински даже...

И еще Алине придают особое обаяние черты национального характера — в этом тоже прелесть образа.

Если говорить громкими словами, Алина — воплощение лучших качеств советской студентки. Но в этом нет никакого преувеличения, ни капельки плакатности: она такая на самом деле, чистота и цельность — у нее в крови.

И поэтому так радостно быть Алиной и видеть, как симпатизируют ей ее ровесники, сидящие в зрительном зале, как сопереживают, как запоминают.

Монологи записала
Е. ЗЛОТИНА.